

0099

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэтрин Джорджс

ПОРТРЕТ ЛЮБИМОГО

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэтрин Джордж

Портрет любимого

«Центрполиграф»

Джордж К.

Портрет любимого / К. Джордж — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Молодая английская художница приезжает на греческий островок, чтобы насладиться тихими днями, наполненными солнцем и морем. Но вскоре ей приходится забыть о спокойной жизни...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтрин Джордж

Портрет любимого

Пролог

Широкими шагами он направился к распахнутым дверям зала заседаний, предвкушая момент, когда встретит приветливые улыбки одиннадцати членов совета директоров. Двенадцатая, единственная женщина в совете, в ответ на вежливый кивок пронзила его взглядом, полным ненависти. Он спокойно подошел к единственному свободному стулу, сел и открыл свой кейс.

Женщина, сидящая во главе стола, следила за каждым его движением глазами кота, готового наброситься на свою жертву, однако Лукас, полностью уверенный в своем успехе, не обращал на нее никакого внимания. Благодаря неделе тайных переговоров, которые велись с каждым из одиннадцати сидящих за этим столом, сегодняшняя встреча была чистой формальностью. Когда официальная часть была закончена, Лукас встал, чтобы детально представить свое предложение.

Он внимательно посмотрел на каждого:

– Кто за?

Все руки, кроме одной, согласно поднялись, и лишь Мелина Андреадис вскочила в гневном протесте. Она посмотрела на своего соперника так, что Лукас должен был бы окаменеть, потом смерила смертоносным взглядом каждого из сидящих за столом мужчин.

– Вы, болваны, возомнили, что сможете передать когда-нибудь мою компанию этому... этому плеябою?! – закричала она в ярости и потрясла кулаком. – Я голосую против!

Лукас смерил ее взглядом. Его лицо, бесстрастное как маска, ничем не выдавало переполнявшее его чувство триумфа.

– Дело уже сделано. Мои более чем щедрые условия совет принял большинством голосов.

– Они не могут! Я запрещаю. Это *моя* авиакомпания, – гневно прошипела женщина.

Его глаза холодно блеснули.

– Нет. Эта авиакомпания всегда принадлежала моему деду и никогда не была твоей. А теперь она *моя*. Я, Лукас Андреадис, ее владелец по праву собственности... и крови.

Глава 1

Неясное пятно на горизонте постепенно превращалось в остров, который словно вырастал из ослепительно-синего моря. Чем ближе подходило пассажирское судно, тем отчетливее становились видны таверны с тентами на набережной, а на склонах холмов – разбросанные, словно детские кубики, домики со светло-коричневыми крышами и белоснежными стенами, окруженные соснами. Изабель пристально вглядывалась в эти домики, когда судно входило в гавань, пытаясь вычислить тот, который был изображен на ее рекламном проспекте, но вскоре сдалась, с удивлением отметив, что большинство из них имело голубые двери и балконы, как и тот, который она искала. Когда судно пришвартовалось, она с облегчением повесила на спину рюкзак и схватила свои сумки.

Все. Приехала!

Изабель решила, что сначала пообедает и заодно выяснит, где находится тот дом, в котором ей предстояло провести отпуск на этом прекрасном острове Чирос. Таверна, в которой, судя по проспекту, она могла сделать и то, и другое, выглядела довольно приветливо. Многочисленные столики внутри и снаружи были заняты жующими, пьющими и беспрестанно болтающими людьми. Она протиснулась к одному из свободных пока уличных столиков, поставила у ног свои сумки, а сама присела и принялась изучать меню. Произнеся вежливое *«parakalo»* – «пожалуйста», она сообщила официанту о своем выборе, и вскоре перед ней поставили минеральную воду и хлеб, за которыми последовал красочный греческий салат с сыром фета. Изабель набросилась на еду так, словно не ела несколько дней, что было не так уж далеко от истины.

– Вам понравился салат? – спросил подошедший официант, взглянув на ее пустую тарелку.

Изабель улыбнулась, обрадовавшись тому, что к ней обратились по-английски.

– Очень. Невероятно вкусно! – Она протянула ему свой проспект. – Вы не могли бы мне помочь? Мне сказали, что здесь я могу получить ключи от одного из коттеджей.

Он, улыбнувшись, кивнул:

– Ключи у моего отца. Это ему принадлежит пансионат «Калипсо». Подождите немного, и я провожу вас туда.

Изабель покачала головой:

– Очень любезно с вашей стороны, но я не хочу мешать вам работать. Я могу взять такси...

Он усмехнулся:

– Мой отец, Никос, владелец и этой таверны. Он будет только рад, если я отведу вас. Я только что пришел домой из больницы.

Она с удивлением взглянула на мускулистого молодого человека:

– Вы болеете?

– Нет, я работаю там. Я врач. Но помогаю здесь, когда много дел. Мое имя Алекс Николаидис. Если вы назовете себя, я сообщу о вашем приезде отцу и провожу вас в «Калипсо».

Она сказала, что ее зовут Изабель Джеймс, и к тому времени, как она выпила еще воды и расплатилась по счету, любезный Алекс снова был рядом с ней.

– Это достаточно близко, пойдем туда пешком, – сообщил он и взял ее сумки, однако свой рюкзак Изабель ему не отдала.

– Его я понесу сама.

– Там у вас самое ценное? – спросил Алекс, когда они пошли вдоль причала.

– В каком-то смысле. – Она надвинула бейсболку на лоб, до самых солнцезащитных очков. – Принадлежности для рисования.

– Вы художница, мисс Джеймс?

Изабель улыбнулась:

– Пытаюсь стать.

До «Калипсо» действительно было недалеко, но при таком нещадно палящем солнце Изабель чувствовала себя уставшей и вспотевшей, когда они наконец подошли к комплексу из шести коттеджей, разбросанных на склоне в самом дальнем конце набережной.

Взглянув на номер на ключе Изабель, Алекс с сомнением посмотрел на нее:

– Ваш коттедж на самом верху. Вам не будет там одиноко?

Она покачала головой. Совсем нет. Покой и уединение – как раз то, что ей было нужно.

Другие дома остались позади, когда молодой человек повел ее вверх по крутой тропинке, усыпанной мягкими скользкими сосновыми иголками. Он опустил сумки Изабель на пол веранды, на которой стояли шезлонги и столик, и отпер дом:

– Добро пожаловать на Чирос, мисс Джеймс! Наслаждайтесь отдыхом.

Она оторвала взгляд от панорамы, открывающейся внизу:

– Уверена, что так и будет. И последнее – где находится ближайший пляж?

– Рядом с гаванью. Но здесь внизу есть другой, который вам понравится гораздо больше. – Алекс показал на тропинку среди сосен за домом. – Он поменьше, очень уютный, и там мало кто появляется, слишком крутая тропинка.

– Звучит заманчиво. Огромное спасибо за вашу помощь.

Изабель тепло улыбнулась своему спутнику на прощание и вошла в дом, чтобы осмотреть свое новое жилище. Оно состояло из одной большой комнаты, оборудованной кондиционером. Белый пол из плиток, желтые стены. Незамысловатая обстановка включала в себя небесно-голубую софу и такого же цвета занавески, а также две кровати с белыми покрывалами и шкаф. Сквозь арку в дальнем конце комнаты виднелась небольшая кухня, к которой примыкала ванная комната. Здесь было чисто и спокойно.

Ее подруга Джоанна не одобрила выбор Изабель. Она уговаривала ее остановиться в отеле в каком-то более оживленном месте вроде острова Миконос. Но Изабель предпочла тихий Чирос, где она могла рисовать или вообще ничего не делать весь свой отпуск.

Изабель распаковала вещи, наскоро приняла душ и, надев топ и шорты, вышла на веранду. Она отправила Джоанне эсэмэску, что благополучно добралась, села с путеводителем в руках и, положив на плечи полотенце, раскинула распущенные мокрые после душа волосы.

Положив на колени блокнот, Изабель начала рисовать катера в гавани, виднеющейся далеко внизу. Увлечшись, она рисовала до тех пор, пока не стало темнеть. Чувствуя, что слишком устала, чтобы спускаться в таверну на ужин, Изабель решила воспользоваться продуктовым набором в коттедже – хлеб, сыр и помидоры.

Она засиделась на веранде. Далеко внизу на катерах и высоко вверху в домиках, рассыпанных на склоне холма, зажглись огоньки. Звуки музыки и потрясающие запахи вкусной еды наполнили ночной воздух. Изабель откинулась в шезлонге, любуясь бриллиантовой россыпью звезд на темном бархате неба. Вопреки опасениям Джоанны, Изабель чувствовала себя спокойной, а не одинокой. Впервые за несколько недель она освободилась от мрачного настроения, отделаться от которого ей никак не удавалось, несмотря на все старания.

Изабель проснулась рано утром и с радостью подумала, что не только легко уснула, но и не увидела ни одного ночного кошмара, от которых в последнее время частенько вскакивала в предраассветные часы.

Позавтракав, она натянула поверх розового бикини джинсы и футболку, надела голубую бейсболку, выпустив из-под нее волосы, забранные в хвост, и отправилась осваивать обратную дорогу в гавань. Она прошла вдоль набережной, потом свернула к городскому кварталу, отвечая на приветливые улыбки женщин в черном и пожилых мужчин, которые сидели возле своих

домов. В небольшом магазинчике на углу Изабель купила открытки с видами местных красот, хлеб, минеральную воду и роскошный виноград и вернулась в свой коттедж. Наконец, вооружившись темными очками и положив несколько необходимых вещей в рюкзак, Изабель вышла на тропинку, рекомендованную ей Алексом Николаидисом.

Он был прав. Тропинка оказалась настолько крутой, что в некоторых местах по ней было просто страшно спускаться. Но пляж, пустынный и невероятно красивый, стоил ее усилий. Это она поняла, когда, задышавшись, вышла на окаймленный матово-белой галькой полукруг песчаного берега. Изабель не терпелось запечатлеть богатейшую палитру моря, светло-оливковая зелень которого через аквамариновый и бирюзовый оттенки переходила в глубокую божественную синеву. Хорошо бы сделать рисунок акварелью, но чтобы спуститься сюда со всеми необходимыми принадлежностями по такой крутой тропинке, требовалось большое искусство, поэтому придется пока удовлетвориться эскизом. Облюбовав ближайшую скалу, Изабель сняла джинсы и футболку, намазалась кремом от солнца и, низко надвинув на лоб бейсболку, расположилась на полотенце и принялась рисовать.

Примерно через час полного покоя небольшие лодки стали периодически высаживать на берег отдыхающих. Вскоре уже повсюду загорали и устраивали пикники, дети играли в мяч и с веселым визгом плескались в море. Вот и говори после этого о тишине и покое! Улыбаясь, Изабель решила подняться наверх и где-нибудь перекусить. Но, собирая свои вещи, она вдруг заметила расщелину между скалами в дальнем конце пляжа и, не устояв, решила подойти и разведать, что там. Расщелина оказалась очень узкой и темной от нависших над ней веток колючего барбариса. Изабель перевесила рюкзак на грудь, и ей удалось протиснуться в узкое отверстие. Ее кроссовки слегка скользили по мокрому камню, когда она наконец оказалась в совсем маленькой бухте, окруженной высокими крутыми скалами. Вокруг не было ни души.

Изабель с восторгом оглядела свой пустынный рай. Поскольку у нее с собой были хлеб, виноград и вода, она решила перекусить прямо здесь. Снова раздевшись и оставившись только в бикини, она расположилась под нависшей скалой, напоминавшей фигуру вздыбленного льва. Выпив немного воды, она пощипала виноград, потом сняла бейсболку и решила забраться подальше в тень, чтобы вздремнуть.

Но ее вновь обретенный покой вскоре был нарушен ревом какого-то двигателя. Изабель со страху взобралась на крутую скалу, когда какой-то человек на гидроцикле понесся прямо на нее. В последнюю минуту он свернул в сторону, хохоча и паясничая, и снова выскочил в море. Изабель так яростно закричала на этого идиота, что, повернувшись, чтобы спрыгнуть вниз, потеряла равновесие. В отчаянии она замахала руками, чтобы не упасть. Ее крик прервался, когда она больно ударилась головой о скалу и все вокруг погрузилось во мрак...

Лукас Андреадис предвкушал, как сначала поплывет, а потом с удовольствием поужинает и проведет целый вечер без всяких опостылевших деловых разговоров. Теперь, после того как он добился своей цели, к которой шел всю сознательную жизнь, он отпразднует триумфальную победу над Мелиной Андреадис в одиночестве в своем самом любимом месте. Его вертолет полетел над знакомыми голубыми водами. Настроение Лукаса, как обычно, стало подниматься, едва вдали показался остров Чирос, где его ждали драгоценный покой и уединение, которых ему так не доставало в Афинах. Но когда вертолет стал снижаться на подлете к вилле, Лукас сердито выругался. Какая-то голая дамочка загорала на его частном пляже. Опять!

Он посадил машину на вертолетной площадке позади дома, выключил двигатель и пробежал, пригибаясь к земле, пока не оказался вдали от крутящихся лопастей. Минувя бассейн, он устремился к деревьям, растущим на краю крутого обрыва и, нахмурившись, посмотрел на распростертую внизу неподвижную фигуру. Почему его никак не оставят в покое? Лукас обернулся, когда к нему торопливо подбежал его верный Спиро, и, поздоровавшись, показал вниз, на пляж:

- Кто-то опять в бухте. Куда, черт побери, делся Милос?
- Ему был нужен свободный день. Хотите, я займусь этим?
- Нет. Предоставь это мне.

Лукас взял свои сумки и широким шагом направился через роскошный сад. В доме он торопливо взбежал по винтовой лестнице, сбросил одежду, натянул шорты и футболку, сунул босые ноги в пляжные шлепки и успокаивающе улыбнулся Спиро, который принялся распаковывать его вещи:

- Не волнуйся, я не стану обижать эту женщину.
- Понятно! – ответил Спиро с фамильярностью человека, который знал и любил своего хозяина с самого его рождения. – Наденьте солнцезащитные очки... и не гоняйте слишком быстро.

Лукас Андреадис взял два комплекта ключей, задержался в кухне, чтобы тепло поздороваться с Элени, женой Спиро, потом снова взглянул вниз с обрыва. Он помрачнел, когда увидел, что лежащая ничком женщина все еще жарится на солнце. Вот глупая! Она рисковала получить солнечный удар.

Он снова пробежал через сад, вскочил в джип, припаркованный за виллой, и выехал по обсаженной кипарисами тропинке на дорогу, преодолевая все повороты и изгибы рискованного спуска с такой скоростью, от которой Спиро мог бы заработать инфаркт. Доехав до города, Лукас сбавил скорость и осторожно миновал главный квартал. Потом проехал мимо таверн и кафе по набережной и остановился в ее дальнем конце возле уединенного причала. Спрыгнув на палубу своей яхты «Афина», он включил двигатель и отчалил, выбравшись из шлюпочной гавани, направился мимо людного пляжа к своей частной бухте. Там Лукас причалил яхту у пристани, скрытой среди скал.

Женщина все еще была здесь.

- Вы нарушаете чужое право владения! – проревел он, бросившись к ней.

И, лишь приблизившись, Лукас понял, что женщина без сознания. Она лежала вниз лицом неподвижно, в неестественной позе, а по ее плечам были рассыпаны длинные локоны светлых волос. Он наклонился и повернул ее лицом к себе, но отдернул руку, когда она открыла полные боли голубые глаза, которые потемнели от ужаса при виде грозной физиономии, нависшей над ней.

- Вы упали? Что вы тут делаете? – на греческом сердито спросил Лукас.
- Извините... не понимаю, – робко сказала она слабым голосом и застонала, сморщившись от боли, когда попыталась отстраниться.
- Вы упали. У вас разбита голова, – сказал Лукас по-английски, чертыхнувшись про себя, когда от ее движения из ранки на ее виске потекла кровь.
- И коленка, – всхлипнула она. – Я поскользнулась, когда вы с ревом вылетели на меня из моря на своем гидроцикле...
- На каком гидроцикле? – Лукас свирепо взглянул на нее. – Вы, должно быть, бредите после своего падения. У меня нет ничего подобного. Я приплыл сюда на яхте. Нахмурившись, он осмотрел ее ногу, зажатую в расщелине. – Мне придется освободить вашу ногу. Но вам будет больно...

Она стойчески сжала зубы и отвернулась.

Лукас развязал шнурок на голубой кроссовке, но, когда попытался осторожно освободить ногу девушки, та охнула от боли. Пот заструился по ее лицу.

- Пожалуйста, просто тащите!

Он послушался, но как только вытащил ее ногу, девушка снова упала в обморок. Чертыхнувшись, Лукас рванул телефон из заднего кармана:

– Спиро, с этой женщиной произошел несчастный случай. Она без сознания. Больница, должно быть, еще закрыта, так что мне придется привезти ее домой. – Он пресек все ахи и охи Спиро: – Найди доктора Ригу, пожалуйста. Скажи ему, что это срочно.

Лукас решил не приводить девушку в чувство. Пусть лучше будет без сознания, пока он перенесет ее на руках. Чертыхаясь, потому что она была фактически голая, если не считать нескольких лоскутков розовой материи, он схватил лежащее рядом с ней полотенце и стряхнул с него песок, чтобы накинуть на девушку. Потом порывлся в ее рюкзак, брошенном у подножия скалы, и скривил губы, обнаружив блокнот и карандаши. Помимо этого там находились только маленький кошелек с небольшой суммой денег и роман на английском языке в мягкой обложке. Никаких документов. Лукас продел руку под полоски купальника, но, когда наклонился, чтобы поднять девушку, ее глаза распахнулись, снова полные дикого страха.

– Вы в полной безопасности, – раздраженно бросил он. – Я отнесу вас на свою яхту.

Лукас был предельно осторожен, неся свою ношу по узкому пляжу, но девушка снова потеряла сознание к тому моменту, как он принес ее на «Афину». Он отправился кратчайшим путем обратно, чтобы причалить яхту в шлюпочной гавани. Лукас поставил яхту на якорь и взял на руки свою бездыханную пассажирку, которая, несмотря на свое изящество, оказалась страшно тяжелой. Он напрягся, поднялся на причал и положил ее, пристегнув, на пассажирское сиденье своего джипа. Потом, тяжело дыша, укутал девушку полотенцем, бросил в машину ее рюкзак и поехал назад на виллу.

Спиро и Элени выбежали ему навстречу. За ними спешил Милос, садовник. Все они дружно заахали над его бездыханной пассажиркой.

– Мои извинения, хозяин, – виновато произнес Милос. – Я понадобился своей матери. А что случилось с этой леди?

– Она упала на скалах! – прорычал Лукас, выскакивая из машины.

– Доктора Риги нет. Он уехал на вызов, – доложил Спиро с озабоченным видом.

Лукас едва сдержался, чтобы не выругаться:

– А это надолго?

– Алекс Николаидис сейчас дома. Я видел его сегодня утром. Я мог бы спуститься за ним, – предложил Милос.

Лукас мрачно кивнул, проверяя пульс девушки:

– Привези его сюда как можно скорее, пожалуйста.

– Бедная девочка! – Элени наклонилась, чтобы вытереть кровь на виске девушки, а Милос опрометью помчался за доктором. – Она повредила свое хорошенькое личико.

– Я помогу отнести ее наверх, – предложил Спиро.

Лукас покачал головой:

– Я сам справлюсь. А вот вы мне понадобится, Элени.

Когда он отстегнул ремень безопасности, девушка, которая повернулась и попыталась сесть прямо, отшатнулась от него в таком ужасе, что Лукас неожиданно потерял терпение.

– Вам ничто не грозит, – взорвался он, – я привез вас в свой дом.

– Нет, не надо... Я должна вернуться в свой коттедж, – запротестовала Изабель, потом вдруг застонала от боли, опершись на раненую ногу.

Лукас схватил девушку на руки и поднялся по винтовой лестнице в просторную спальню, где посадил свою упирающуюся ношу в кресло.

– Я оставляю вас со своей домоправительницей, – выдохнул он и вышел из комнаты.

Домоправительница приветливо улыбнулась:

– Меня зовут Элени. Я немного говорю по-английски. Но не очень хорошо.

Она хотела помочь девушке лечь на кровать, но Изабель покачала головой, о чем тут же глубоко пожалела, потому что от резкой боли комната поплыла перед ее глазами.

– Тошнит, – выдохнула она, поднеся руку ко рту, и молниеносно среагировавшая Элени помогла ей пройти в примыкающую к спальне ванную комнату.

Выдохнув слова благодарности, Изабель безоговорочно подчинилась Элени. Она сняла с себя купальник-бикини, сильно пострадавший во время сегодняшних приключений, и, совершенно перестав к этому времени смущаться, приняла помощь Элени, которая помогла ей вымыть лицо и горевшее и саднившее тело и закутала в белый махровый халат.

– Огромное... вам... спасибо, – проговорила Изабель, стуча зубами, когда Элени помогла ей лечь на кровать и прислониться к белоснежным подушкам.

– Я выстираю купальник, а вы отдыхайте, – сказала домоправительница твердо и вышла, прикрыв за собой дверь.

У Изабель так разболелась голова, что она почти забыла про боль в лодыжке, но еще сильнее захотела пить.

Она попыталась вспомнить, что с ней случилось. Вспомнила какого-то идиота на гидроцикле, который выскочил из моря прямо на пляж. Потом вспомнила, как поскользнулась и ударилась головой. И больше ничего – до того момента, как, открыв глаза, увидела сердитое красивое лицо какого-то незнакомца и решила, что это преступник. Изабель напряглась, когда дверь открылась и ее недружелюбный спаситель подошел к кровати.

– Как вы себя чувствуете? – коротко спросил он.

– Не очень хорошо... Мне неприятно вас беспокоить, но не могли бы вы дать мне попить? Молча отругав себя за то, что не догадался об этом раньше, Лукас кивнул:

– Конечно.

Изабель посмотрела ему вслед.

Высокий, великолепно сложенный мужчина. Если бы он был в более хорошем настроении, то выглядел бы очень привлекательным...

Но как ей выбраться отсюда и вернуться в тот маленький домик, за который она выложила приличные деньги? Один день ее отпуска уже был безнадежно испорчен. Слезы потекли из глаз при этой мысли, но она смахнула их в тот момент, когда в комнату вернулся хозяин дома с ее рюкзаком, а за ним вошла Элени с подносом. Женщина налила воду в стакан и протянула Изабель, потом, поймав на себе взгляд хозяина, вышла из комнаты, но оставила дверь широко открытой.

– Элени заботится о моей семье уже много лет, – сообщил он.

Изабель очень хотелось выпить воду залпом, но она заставила себя пить небольшими глотками.

– Она очень добрая.

– А я нет?

– Конечно. – Ее лицо горело. – Я невероятно благодарна вам. И очень переживаю, что доставила вам так много проблем.

Лукас небрежно пожал плечами и спросил:

– Как вас зовут?

– Изабель Джеймс. – Она допила остаток воды и прижала холодный стакан к щеке, вопросительно посмотрев на мужчину. – А вас?

Он засмеялся презрительно:

– А вы разве не знаете?

Она застыла:

– Боюсь, что нет... Я приехала на этот остров только вчера.

Лукас цинично прищурился:

– Тогда почему же вы оказались на моем пляже? Заплатили кому-то, чтобы вас привезли туда на катере?

Изабель стиснула стакан в руке:

– Нет. Я спустилась по ближайшей к моему коттеджу тропинке на пляж, соседний с вашим. Но к полудню он был переполнен, и я заметила расщелину в скалах...

– Этот путь загорожен.

– Не совсем. Мне удалось пролезть в расщелину.

– Вам ужасно хотелось проникнуть на мою частную территорию? – Его глаза горели таким негодованием, что это задело Изабель за живое.

– Конечно нет! – взорвалась она. – Я понятия не имела ни о том, что это частный пляж, ни о том, кому он принадлежит. Извините меня за вторжение. А теперь, если вы будете настолько любезны, что вызовите такси, я оденусь и уйду.

Он насмешливо поднял бровь:

– И как же вы собираетесь идти?

– Как-нибудь, – фыркнула она.

Элени постучала в открытую дверь и пропустила в комнату знакомого уже Изабель человека с медицинским саквояжем в руках. Мужчины обнялись и поприветствовали друг друга. Алекс Николаидис подошел к кровати и широко открыл глаза, остолбенев от удивления:

– Мисс Джеймс! Что случилось? – Он повернулся к ее спасителю и задал тому тот же самый вопрос на греческом.

– Эта леди, – сообщил ему Лукас на довольно беглом английском, – вторглась на мой личный пляж, где и упала. Она была без сознания, когда я обнаружил ее. Спасибо, что пришли, доктор. Пожалуйста, осмотрите ее и скажите, чем можно ей помочь.

– Я прошу, чтобы Элени осталась со мной, – поспешно сказала Изабель.

Лукас жестом пригласил домоправительницу подойти к кровати, а сам остался стоять в ногах, очевидно собираясь наблюдать за процессом.

Элени успокаивающе похлопала Изабель по руке, когда Алекс наклонился над ней.

– Вам очень не повезло, мисс Джеймс, – мягко сказал он.

Его сочувствие было таким искренним, что слезы хлынули из глаз Изабель, обжигая горевшие щеки. Элени протянула салфетки, чтобы Алекс мог вытереть лицо пациентки и осмотреть ее рану. Он посветил фонариком в глаза Изабель, потом поднял палец и попросил следить за его движением глазами.

– Вас рвало?

– Да.

– Голова сильно болит?

– Да.

– Осмотрите ее ногу, она ее тоже повредила, – сказал Лукас равнодушным тоном.

Увидев опухшую лодыжку, Алекс нахмурился:

– Необходимо проверить, нет ли перелома.

– Осторожно, – предупредил Лукас. – Мисс часто падает в обморок.

Раньше с ней никогда не было такого. Изабель стиснула зубы, чтобы не потерять сознание, пока Алекс осторожно прощупывал ее ногу, и в какой-то момент была очень близка к этому.

– У вас сильное растяжение, но перелома нет, мисс Джеймс, – успокоил ее Алекс. – Я наложу временную повязку, а потом сообщу доктору Риге, который сделает рентген. На всякий случай. Я также забинтую голову и пропишу мягкое болеутоляющее. Принимайте с обильным питьем.

– Спасибо. – Изабель пыталась расслабиться, пока он бинтовал ее лодыжку. – Вы приехали сюда на машине, доктор?

Он удивленно посмотрел на нее:

– Нет, на заднем сиденье гидроцикла Милоса. А что?

– Я надеялась, что вы подвезете меня к коттеджу, – огорченно сказала Изабель и умоляюще взглянула на него: – Может быть, вы будете так добры, что вызовите мне такси?

Алекс бросил недоумевающий взгляд на Лукаса, который холодно улыбнулся:

– Мисс Джеймс может оставаться здесь столько, сколько пожелает.

«Ни секундой больше, если это будет зависеть от меня», – подумала Изабель.

– Это очень любезно с вашей стороны, – ледяным тоном произнесла она, – но мне бы не хотелось причинять вам неудобства. Так вы организуете для меня такси, доктор?

Алекс выглядел таким смущенным, что Лукасу стало жаль его.

– Я отвезу вас сам, мисс Джеймс, – нетерпеливо сказал он. – Но только если вы сможете двигаться самостоятельно. Покажите это нам.

Собрав всю свою волю, Изабель села прямо. Подождав немного, чтобы обрести дыхание, она попыталась поставить здоровую ногу на пол, а потом с помощью Элени встала.

– Видите? – процедила она сквозь зубы. – Если вы, джентльмены, будете так добры, что выйдете, я оденусь.

– Мисс Джеймс, это плохая идея, – сказал Алекс, опасаясь, что она может каждую секунду упасть в обморок.

– Я должна попробовать. Коттедж одноэтажный. У меня там есть еда, так что если мистер... – Она взглянула на хозяина дома: – Боюсь, что не знаю вашего имени.

– Нет? – Он поднял брови с презрительным недоверием. – Я Лукас Андреадис.

– Если мистер Андреадис отвезет меня, у меня все будет хорошо.

Изабель подавила поднимающуюся тошноту и, слегка пошатнувшись, крепче схватилась за руку Элени.

Лукас покачал головой:

– Я отвезу вас, как только увижу, что вы чувствуете себя хорошо, мисс Джеймс, но совершенно очевидно, это случится не сегодня. Помогите ей лечь, Элени.

– Так будет лучше всего, – сказал Алекс, вздохнув с облегчением.

Изабель сдалась. Она позволила Элени уложить себя поудобнее и в отчаянии уткнулась лицом в подушки.

Ее такая долгожданная одиссея закончилась, не успев начаться! Она старалась не обращать внимания на затихающий обмен репликами между мужчинами на их родном языке, мечтая только об одном – чтобы они ушли и оставили ее наедине с переживаниями.

– Мисс Джеймс, – произнес Алекс, снова подойдя к кровати.

– Да?

– Если вы передадите мне ключи от коттеджа, я попрошу свою сестру, чтобы она собрала ваши вещи.

– Вы очень любезны, – сказала она нетвердым голосом. – Ключи в моем рюкзаке.

Элени закрыла за мужчинами дверь, налила в стакан охлажденный фруктовый сок и дала Изабель две таблетки.

– Выпейте, мисс Изабель, – сказала она твердо.

Изабель послушно проглотила болеутоляющее и отпила немного сока.

– Спасибо, Элени. – Она с трудом улыбнулась. – Только называйте меня, пожалуйста, просто Изабель.

Элени поставила стакан на стол, потом открыла коробочку с йогуртом.

Изабель с тревогой наблюдала за этим:

– Мне очень жаль, но пока я не в состоянии ничего есть.

– Это не для еды. Для вашего лица. Кожа горит, да?

– О да, – вздохнула Изабель и покорно согласилась воспользоваться неожиданным косметическим средством. Элени нанесла благословенно прохладный жирный йогурт на ее лицо, оставила, пока маска не согрелась, потом осторожно сняла ее салфетками.

– Потом сделаю еще одну маску, – пообещала она, – а теперь поспите, Изабель. – Она улыбнулась и вышла из комнаты, оставив дверь полуоткрытой.

Постепенно благодаря таблеткам боль настолько утихла, что Изабель стала проявлять интерес к окружающей обстановке. Тонкие, как паутинка, белые занавески колыхались на стеклянных дверях, ведущих на балкон, а сама комната была обставлена с той элегантной простотой, которая стоила немалых денег.

Изабель застонала в отчаянии. Ей надо было проделать весь этот путь до Чироса, чтобы снова вернуться к нормальной жизни, и вот в первый же день своего отпуска она оказалась в богатом – и совершенно недружелюбном! – чужом доме, из которого не имела никаких шансов выбраться до тех пор, пока не сможет самостоятельно передвигаться.

И почему хозяин дома был так уверен, что она знала, кто он? И почему буквально вышел из себя, когда она сказала, что не знает его? Возможно, он был какой-то знаменитостью здесь, в Греции? Она скривила губы. Ему не стоило беспокоиться на ее счет. Конечно, мужчина он довольно интересный, но проявил себя так, что перечеркнул для нее всякую возможность почувствовать к нему симпатию...

Когда Изабель снова открыла глаза, она обнаружила у своей кровати еще одного незнакомого мужчину, который внимательно смотрел на нее.

– Это доктор Рига, Изабель, – сказала Элени и поспешила помочь ей сесть.

Крупный мужчина в очках ободряюще взглянул на нее.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он по-английски с сильным акцентом и проверил ее пульс.

– Не очень хорошо, – призналась она.

Он кивнул так сочувственно, что ее глаза снова наполнились слезами.

– Простите, доктор, – сказала она севшим голосом и взяла салфетку, которую уже держала наготове Элени.

– Вы перенесли очень сильную боль. К тому же до сих пор испытываете шок и находитесь одна в незнакомой стране, мисс Джеймс. Ваши слезы совершенно естественны, – успокоил он ее. – Я должен сделать вам рентген в своей больнице. Элени поможет вам одеться. – Он улыбнулся и вышел из комнаты.

– Элени, – поспешно сказала Изабель, – вы поможете мне помыться? Скажите, мистер Андреадис принес мои вещи?

Домоправительница кивнула, помогла Изабель встать с постели и поддержала, когда та неуклюже заковыляла в ванную комнату.

– Я все погладила, – сказала она. – Алисия Николаидис слишком поспешно собирала ваши вещи, кое-что помялось...

– Вы ангел! Спасибо, Элени. – Изабель попыталась двигаться быстрее. – Я не могу заставить доктора ждать.

Элени покачала головой.

– Доктор уехал. Господин Лукас отвезет вас. Не торопитесь, – сказала она.

Наскоро ополоснувшись, Изабель почувствовала себя сравнительно презентабельной в белой джинсовой юбке и голубой футболке, хотя эффект был смазан тем, что на ней была только одна босоножка. Однако она по-прежнему чувствовала сильную слабость, а в голове словно стучала барабанная дробь. Элени помогла ей сесть на пуф перед туалетным столиком, снова помазала ее лицо йогуртом, потом стерла все салфеткой и протянула Изабель дорожную косметичку. Смирившись с легкой ссадиной под глазом, Изабель осторожно причесалась, решила, что обойдется без блеска для губ и, робко улыбнувшись, взглянула на Элени:

– Я готова.

Элени кивнула:

– Я скажу ему.

Изабель многое бы отдала, чтобы спуститься вниз самостоятельно, когда на пороге появился Лукас Андреадис в накрахмаленной белой рубашке и джинсах, судя по всему, сшитых на заказ.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он, устремив взгляд на ее рассыпанные по плечам светлые локоны.

– Голова яснее.

– Но все еще болит?

– Да.

Он подхватил ее с преувеличенной осторожностью:

– Постараюсь не причинить вам еще больше боли.

– Как и я, мистер Андреадис, – ответила Изабель и отвернулась, когда он понес ее из комнаты.

Он нахмурился:

– Как и вы?

– Нести меня на руках – не слишком полезно для вашей спины.

Он саркастически рассмеялся, спускаясь по винтовой лестнице в холл с мраморным полом и нишей, в которой красовалась уменьшенная копия скульптуры Персея, демонстрирующего отрубленную голову горгоны Медузы.

– Как только мне позволят силы, я вернусь в свой коттедж.

– Когда доктор Рига разрешит, – сказал Лукас пренебрежительно и понес ее через огромный зимний сад, чтобы усадить на пассажирское сиденье своего джипа, припаркованного позади виллы.

Теперь, когда Изабель была в состоянии обращать на что-то внимание, она увидела, что это был дом, о котором можно было только мечтать.

– У вас очень красивый дом, – вежливо сказала она, как только Лукас сел рядом с ней.

– Спасибо. Я купил его несколько лет назад и переделал по своему вкусу. Я смотрю на него и на пляж, который получил вместе с ним, как на свое приватное убежище.

– Поэтому вы были в такой ярости, когда обнаружили меня там?

Он дернул плечом:

– Вторжение в частные владения – явление распространенное.

– Еще раз приношу свои извинения.

Ее не удивило, что Лукас Андреадис, рисуясь, лихо вел машину. Они совершали один за другим головокружительные повороты на извилистом спуске, пока Изабель наконец не попросила его остановиться.

Тормоза резко взвизгнули, машина остановилась, Лукас проворно обежал вокруг машины и вытащил Изабель, а потом поддерживал, пока ее рвало над кустами возле обочины.

– Вы сможете теперь ехать дальше? – спросил он, когда она выпрямилась.

– Да, – выдохнула она, моля Бога, чтобы не ошибиться.

Он снова посадил ее в джип и протянул ей большой пакет.

– Я поеду медленно, – сказал он холодно.

– Спасибо, – выдавила она, почувствовав опять такую нестерпимую головную боль, что едва была в состоянии говорить.

Доктор, выбежавший к ним из ультрасовременного здания больницы, был встревожен:

– Вы задержались, я уже начал волноваться.

– Нам пришлось остановиться, потому что у мисс Джеймс началась рвота, – объяснил ему Лукас. – Я так привык к этой дороге, что езжу слишком быстро.

– Бедное дитя. Давайте ее сюда, Лукас. Мой рентгенолог уже ждет, а медсестра Паппас приготовила кресло-каталку.

Лукас вытащил Изабель из машины, чтобы посадить в кресло, и поджал губы, почувствовав, как она отстранилась от него. Приветливая медсестра увезла ее.

После того как Изабель сделали рентген и тщательно промыли и перевязали раны и дали болеутоляющее с водой, ее снова усадили в кресло и вывезли в приемный покой.

– Переломов черепа или лодыжки нет, но у вас легкое сотрясение мозга, – сказал доктор Рига и ободряюще улыбнулся. – Вы нуждаетесь в продолжительном отдыхе. Я дам вам дополнительные лекарства от головной боли, но их следует принимать только перед сном. Медсестра Паппас приготовила вам костыль.

– Спасибо, – поблагодарила их обоих Изабель и улыбнулась.

– Вы готовы? – Лукас бросил костыль на заднее сиденье джипа, потом посадил Изабель на пассажирское сиденье.

Обратная дорога на виллу проходила в таком напряженном молчании, что Изабель почувствовала: необходимо разрядить обстановку.

– Я очень благодарна вам за вашу помощь, мистер Андреадис, – произнесла она официальным тоном. – Передайте мне, пожалуйста, счет доктора Риги.

– Я уже оплатил его, – ответил он пренебрежительно.

– Тогда я отдам деньги вам, – решительно сказала она.

Лукас Андреадис, привыкший иметь дело с женщинами, которые рассчитывали на то, что он оплатит куда более крупные счета, чем полученный от доктора Риги, бросил на нее язвительный взгляд:

– Я не нуждаюсь в ваших деньгах, мисс Джеймс.

У Изабель не было сил на то, чтобы спорить.

Когда они подъехали к вилле, Лукас помог Изабель выйти из машины и протянул ей костыль.

– Добро пожаловать снова на виллу «Медуза», – сказал он официальным тоном. – Вы справитесь с помощью этой штуки?

– Да, спасибо.

Но к тому времени, как они прошли через зимний сад, Изабель почувствовала себя настолько обессиленной, что не стала протестовать, когда Лукас отдал костыль Спиро и взял ее на руки, чтобы отнести по лестнице вверх.

Глава 2

Элени и Спиро торопливо шли позади, внимательно слушая то, что говорил Лукас на греческом языке о предписаниях доктора Риги.

– Элени спросила, когда вы ели последний раз? – сказал он, опуская Изабель в кресло.

– Сегодня утром на вашем пляже, – выдохнула она.

– Я принесу вам сейчас поесть, Изабель, – пообещала Элени.

Изабель слабо улыбнулась:

– Спасибо, Элени, но я совершенно не голодна.

Лукас взял костыль у Спиро и прислонил к креслу Изабель:

– У вас есть все необходимое?

Злясь на то, что ей помогал двигаться человек, который ясно давал понять, как ему это неприятно, Изабель даже не попыталась вежливо улыбнуться, буркнув:

– Да. Спасибо. Я не доставлю вам больше беспокойств.

Улыбка Лукаса заставила ее сжать зубы.

– Вы доставляли мне беспокойство с того момента, когда я вас увидел, пролетая над пляжем.

– Пролетая?..

– Да, на вертолете. У меня есть привычка осматривать пляж перед приземлением.

– Чтобы выявить тех, кто незаконно там находится? – Она взглянула на него одним глазом, поскольку второй наполовину заплыл. – Рискую вам наскучить, повторюсь: я снова приношу извинения за свое вторжение, мистер Андреадис. Видит бог, расплата последовала так быстро, что я никогда в жизни больше не сделаю такого необдуманного шага.

– Несмотря на то что не достигли своей цели?

Изабель нахмурилась:

– Не понимаю...

Лукас взглянул на застывшего в ожидании Спиро.

– С вашего разрешения, мисс Джеймс, – продолжил он, – я вернусь после того, как вы поедите. Я хотел бы поговорить с вами.

Изабель осторожно кивнула гудящей головой. Можно подумать, что она могла не разрешить!

Оставшись одна, она на мгновение с облегчением расслабилась, потом взяла себя в руки и попыталась походить, опершись на костыль. К своей радости, Изабель обнаружила, что, несмотря на головную боль и вывихнутую лодыжку, она была способна передвигаться. Ура! После того как она поговорит с этим неприветливым мистером Андреадисом, единственное, что ей понадобится от него, – доставить ее в коттедж.

Когда вошла Элени, а за ней показался Спиро с подносом, Изабель спокойно улыбнулась и кивнула на стеклянные балконные двери:

– Можно я поем там?

– Так уже темно, – опешила Элени.

– Но светят звезды и горят фонари.

– Как пожелаете, – сказал Спиро и вынес поднос на маленький столик, стоящий на верхней веранде. Он переставил стулья, открыл вторую дверь, чтобы Изабель было удобнее проходить, и с улыбкой наклонил голову.

– Спасибо, Спиро, – поблагодарила его Изабель и, хромая, вышла на веранду.

Она села за столик и, отставив костыль, улыбнулась Элени такой довольной улыбкой, что та засмеялась и потрепала ее по плечу:

– Вам лучше? Прекрасно, прекрасно. А теперь поешьте. – Она сняла серебряную крышку с аппетитно го омлета и вышла, предоставив Изабель возможность поесть в одиночестве.

К своему удивлению, Изабель почувствовала, как с первым же куском к ней возвращается аппетит. Она съела весь омлет и немного салата с хлебом. Выпив воды, она откинулась на спинку стула и устремила взгляд в сад. Ее внимание привлек залитый светом бассейн. Она с удовольствием поплавала бы в нем перед своим возвращением в коттедж. Но такое было несбыточно с этим мистером Андреадисом...

Стук в дверь спальни вывел ее из задумчивости. Она взяла костыль и медленно вошла в комнату, улыбнувшись Элени:

– Это был замечательный ужин. Я приняла таблетки и чувствую себя сейчас намного лучше.

– Прекрасно. Прекрасно, – проговорила женщина с широкой улыбкой. – Я принесу вам еще йогурта для лица. Намажьтесь перед сном. А сейчас я помогу вам пройти в ванную.

– Нет, спасибо. Я могу справиться сама.

– Тогда я вернусь позже, когда вам пора будет ложиться спать.

– Хорошо, Элени, – вздохнула Изабель. – Но перед уходом не смогли бы вы придвинуть кресло к дверям веранды? Большое спасибо.

Изабель придирчиво всмотрелась в свое отражение в большом зеркале в ванной комнате. Под глазом красовался синяк сливового цвета, но глаз, по крайней мере, уже почти открылся, и краснота на лице немного спала благодаря йогурту. Хромая, она снова вошла в комнату и села в большое удобное кресло.

– Войдите! – крикнула она в ответ на ожидаемый стук.

Лукас вошел и внимательно посмотрел на ее лицо:

– Вы выглядите лучше. Элени сказала мне, что вы почти все съели за ужином.

– Да. Все было очень вкусно.

– Я могу присесть?

– Конечно.

Лукас подвинул стул от туалетного столика поближе к Изабель и немного постоял возле него.

– Хотите, я принесу ваш блокнот? Поскольку вы так сильно пострадали ради того, чтобы взять интервью, я решил дать его вам.

Изабель в недоумении уставилась на него:

– Интервью?!

– Я собирал ваши вещи на пляже, – объяснил он. – Среди них был блокнот, а в вашей сумке – несколько карандашей. Вы же не будете отрицать, что вы журналистка, мисс Джеймс?

Изабель сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, потом вынула блокнот из рюкзака, лежащего рядом с ней, на полу, и протянула ему:

– Посмотрите сами.

Лукас, поджав губы, перелистывал страницы рисунков.

– Что это?

– Мне казалось, это очевидно, мистер Андреадис. Я рисовала яхты с веранды коттеджа в тот день, когда приехала, а другой рисунок сделала сегодня утром на пляже, соседнем с вашим. Я предпочла бы рисовать акварелью, но не могла спуститься вниз по такой крутой тропинке с красками. – Изабель холодно взглянула на него. – Некоторые люди любят делать курортные фотографии. Я же делаю зарисовки.

– Что более изысканно, – медленно сказал он, перелистывая снова блокнот.

– Спасибо.

Лукас провел ладонью по своим густым волосам и так долго молча смотрел на Изабель, что ей стало не по себе.

– Теперь моя очередь извиниться, – сказал он наконец.

– Принято. – Она с любопытством взглянула на него. – Вы не любите журналистов и очень ревниво оберегаете свое уединение, мистер Андреадис. Должно быть, вы какая-то знаменитость здесь, в Греции?

Он покачал головой:

– Нет, просто успешный бизнесмен, мисс Джеймс. Занимаюсь транспортными перевозками, а в последнее время обо мне много говорят в связи с моим удачным приобретением одной из частных авиакомпаний. – Уголки его рта опустились. – И я не женат, что тоже подогревает интерес прессы ко мне.

– Подозревают, не гей ли вы? – Изабель с удовольствием отметила про себя негодующее выражение, появившееся на его лице.

– Какая чушь! Может, у меня и нет жены, но широко известно, что я предпочитаю женское общество. А вы подумали, что я гей? – строго спросил он.

– Разве можно что-то сказать при таком коротком знакомстве?

Его прищуренные глаза блеснули.

– Даже несмотря на физический контакт между нами с первого же момента встречи?

Изабель вспыхнула:

– Большую часть этого времени я, как вы помните, находилась без чувств. А теперь, когда я в полном сознании, в дальнейшем контакте нет никакой необходимости. Хотя не могу сказать, – добавила она поспешно, – что я не оценила вашу помощь.

Он пожал плечами:

– У меня не было другого выхода, как оказать ее, мисс Джеймс.

– Вы ясно дали мне понять это... но я тем не менее вам благодарна.

Его взгляд смягчился, и он сочувственно спросил:

– Неудачное начало отпуска?

– Уж точно. – Она откинула волосы со лба. – Так что, если вы найдете завтра время, чтобы отвезти меня в мой коттедж, буду очень благодарна, мистер Андреадис.

– Вы одна там пока не справитесь, – покачал он головой.

– Наверняка справлюсь. Я же перемещаюсь по этой комнате и с таким же успехом смогу делать это в коттедже.

– А как вы будете питаться?

Изабель была готова к этому вопросу.

– Если Элени купит мне продукты, я прекрасно справлюсь на первых порах. Моя лодыжка уже не так сильно болит, – солгала она. – Через день-два я вернусь к нормальной жизни.

С минуту он молча смотрел на нее:

– Прежде чем вы сбежите с виллы «Медуза», пожалуйста, удовлетворите мое любопытство. Расскажите кое-что о себе. Судя по вашим рисункам, ваш интерес лежит в области искусства, мисс Джеймс?

– Да, у меня ученая степень по искусствоведению.

– Вы преподаете?

– Нет. Я заведу художественной галереей.

– Вы живете с... семьей?

Изабель опустила глаза:

– Нет. Меня вырастили мои замечательные бабушка и дедушка, но сейчас их нет в живых... Я живу одна, в квартире над галереей. По договоренности мне можно выставлять в этой галерее мои работы и продавать их.

Лукас слегка подался вперед:

– А родители?

– Я никогда их не знала. Они погибли в автокатастрофе... Я была еще грудным ребенком...

– Печальная история. – Лукас помрачнел. – Но вам повезло, что у вас были дедушка и бабушка, которые заботились о вас.

– Это правда. Они были единственными родителями, которых я знала и лучше которых и быть не могло. А теперь... Зато мне повезло с друзьями! – сказала Изабель, стараясь не обращать внимания на усиливавшуюся головную боль. – Раньше я проводила отпуск с одной из своих подруг, но с тех пор как она вышла замуж пару лет назад, я путешествую одна...

Лукас встал:

– Вы сообщили этой подруге о своем несчастном случае?

– Нет смысла волновать ее. Через день-два я буду в полном порядке.

– Но пока вы совсем не в порядке. У вас же опять болит голова, так ведь?

– Боюсь, что так, – не стала скрывать она.

– Я пришлю Элени, чтобы она помогла вам. – Он предостерегающе поднял руку. – Да, я знаю, что вы сможете обойтись без нее, но она сама настаивала на этом. Что бы она могла вам принести?

Изабель благодарно улыбнулась:

– Я с удовольствием выпила бы чаю.

– Конечно. Вам сейчас его принесут. Доброй ночи, мисс Джеймс.

– Доброй ночи, мистер Андреадис.

Глава 3

Лукас Андреадис, попросив Элени отнести чай их гостье, ушел в свою комнату, но был слишком взбудоражен, чтобы уснуть. Он вышел на веранду со стаканом бренди и, облокотившись на перила ограждения, вдыхал хмельной ночной аромат сада. После напряженных двух недель Лукас чувствовал себя на спаде. Ему не хватало адреналина корпоративной борьбы. Он мрачно усмехнулся, вспоминая победу над Мелиной Андреадис. Она, должно быть, сейчас кипит от ярости, лишившись контроля над авиакомпанией, которую когда-то приобрел ее муж и подарил своей властной второй жене, словно какую-то игрушку. Но сейчас ее узы с этой авиакомпанией были безжалостно разорваны непризнанным внуком Тео Андреадиса.

Лукас с ликованием поднял стакан к звездам. Его долгая борьба за то, чтобы взять реванш над Мелиной, не оставляла ему времени для личной жизни. Но теперь, когда он наконец добился своего, его это мало беспокоило. Единственное, о чем он жалел, было то, что его мать не сможет разделить с сыном его триумф. И то, что она покинула этот свет, было еще одним грехом на душе его деда. Тео Андреадис воспитывал свою дочь, лишенную матери, в такой строгости, что ее бунт был неизбежен. Узнав о беременности дочери, он настолько рассвирепел, что попросту выгнал ее на улицу. Девушке пришлось уехать из Афин и найти приют у своей старой няни на Чиросе. Там Олимпии Андреадис, дочери одного из богатейших людей Греции, пришлось зарабатывать себе на жизнь, работая на кухне в таверне, хозяином которой был Бэзил Николаидис, отец нынешнего собственника таверны, Никоса.

Глаза Лукаса потемнели при воспоминании о хрупкой матери, которая покинула свой дом в Афинах, не взяв с собой ничего, кроме ювелирных украшений, которые достались ей в наследство от ее матери. Благодаря им она и смогла вырастить своего ребенка. Умный и решительный мальчик очень быстро обогнал в учебе своих сверстников. Юный Лукас впитывал знания словно губка и благодаря своему молодому увлеченному преподавателю стал бегло говорить по-английски, что помогло ему добиться еще больших успехов. Чтобы помочь своей матери, он зарабатывал деньги, работая после школьных занятий в таверне, а по выходным выходил в море с местными рыбаками.

Став взрослым, Лукас был полон решимости обеспечить своей матери роскошную жизнь до конца ее дней, отблагодарить Спирос и семью Николаидис за их доброту.

Вынашивал он и планы мести – всем, кто был виновен в тяжелой судьбе его матери, и прежде всего Мелине Андреадис. И это ему удалось. Теперь Лукас Андреадис владел авиакомпанией своего деда. Он дал ей новое название «Эр Чирос» и решил сделать ее ключевыми принципами безопасность, надежность и комфорт.

Лукас допил бренди и вернулся в комнату, поморщившись от непривычной боли в мышцах. Он гордился своей физической формой, которую поддерживал ежедневным плаванием, но не каждый день ему приходилось спасать попавших в беду барышень. А это была весьма привлекательная барышня, должен был он признать, хотя светлые локоны и голубые глаза обычно его не слишком привлекали. Ему нравились женщины темноволосые, с необузданным темпераментом и пышными формами. Лукас усмехнулся, поблагодарив Бога за то, что ему не пришлось таскать на руках подобных женщин.

И все-таки – зачем эта англичанка приехала сюда? А впрочем, какая разница?

Лукас лениво улыбнулся. Увлекательно будет посмотреть, как быстро он сможет сломать барьер, который светловолосая мисс воздвигла против него. Его губы скривились в ироничной усмешке, когда он подумал, что очарование англичанки в большой степени заключается в ее равнодушии к нему, которое она так и не смогла скрыть... И именно в этом Лукас увидел вызов, перед которым невозможно было устоять. Надо будет подумать, каким образом удержат неожиданную гостью здесь, пока он не добьется привычного успеха.

Изабель, которая, слава богу, и не догадывалась о планах хозяина дома, на следующее утро проснулась довольно рано и какое-то мгновение тупо оглядывала незнакомую комнату. Но когда взгляд упал на костыль, прислоненный к кровати, в памяти возникли события прошедшего дня. Она со вздохом села, осторожно передвинулась на край кровати, потянулась за костылем и опустила здоровую ногу на пол.

Через двадцать минут она уже сидела у открытых дверей веранды, причесанная, умытая и успевшая принять болеутоляющее с соком. И хотя лодыжка и голова все еще давали о себе знать, она чувствовала себя вполне удовлетворительно.

Она с улыбкой подняла глаза на Элени, которая принесла ей на подносе завтрак:

– Доброе утро.

Маленькая женщина застенчиво улыбнулась ей в ответ:

– Как вы себя сегодня чувствуете, Изабель?

– Намного лучше, – успокоила ее девушка. – Спасибо, Элени. Вы замечательная!

Элени вынесла поднос на веранду, оставив двери широко открытыми.

– Ешьте как следует, – скомандовала она, доставив Изабель удовольствие завтракать на свежем воздухе.

Тошнота прошла, и Изабель с аппетитом съела сладкую булочку, выпила чай и с тоской посмотрела сквозь перила на бассейн. Она подавила неожиданный вздох, увидев в воде бронзовое тело. Рассекая воду, словно какое-то экзотическое морское существо, Лукас преодолел дистанцию от бортика до бортика. Наконец он вылез и постоял пару минут, раскинув руки и подставив лицо солнцу, прежде чем набросить махровый халат.

Изабель выдохнула, стараясь придумать, как бы ей уйти с веранды, не привлекая его внимания. Но не успела она пошевелиться, как он обернулся, насмешливо поклонился ей и зашагал в дом.

С пылающим лицом Изабель, хромая, вошла в спальню, чтобы переодеться. Она схватила свою одежду и снова прошла в ванную комнату. Нанеся немного лосьона на тело, надела нижнее белье, потом натянула через голову свое любимое удобное желтое короткое платье и, опираясь на костыль, вернулась в спальню как раз в тот момент, когда туда торопливо вошла Элени:

– Я пришла вам помочь.

Изабель виновато улыбнулась:

– Мне надо было проверить, справлюсь ли я самостоятельно. Мне правда нужно вернуться сегодня в свой коттедж.

– Вы посидите спокойно. Я принесу кофе, – сказала Элени твердо.

Изабель продолжала сидеть на веранде, решив, что не задержится в обществе Лукаса Андреадиса ни на секунду дольше того, чем необходимо. Когда Элени вернется с кофе, она попросит пригласить к ней хозяина дома и обратится к нему с просьбой отвезти ее в коттедж. После этого ей не надо будет волноваться насчет него, вряд ли она его еще когда-нибудь увидит.

Отозвавшись на стук в дверь спальни, она услышала легкое дребезжание подноса и почувствовала соблазнительный аромат свежеприготовленного кофе. Но вместо Элени появился Лукас Андреадис в джинсах и футболке. Он вышел на веранду и поставил поднос на столик:

– Вы позволите мне присоединиться к вам?

– Конечно, – ответила она, пряча свое смущение. – Доброе утро.

– Как ваше самочувствие сегодня?

– Намного лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.